

УДК 338(470):328.185

Д. В. МАНУШИН,

кандидат экономических наук, доцент

Институт экономики, управления и права (г. Казань), Россия

АДМИНИСТРАТИВНЫЕ БАРЬЕРЫ В РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ КАК УСЛОВИЯ, СПОСОБСТВУЮЩИЕ СУЩЕСТВОВАНИЮ КОРРУПЦИИ, И МЕРЫ ПО ИХ УСТРАНЕНИЮ

Цель: выявление основных административных барьеров российской экономики, возникающих при осуществлении хозяйственной деятельности, оценка взаимосвязи их с коррупцией и разработка мер по борьбе с ними.

Метод: абстрактно-логический.

Результаты: Доказано, что применяющиеся в нашей стране меры по борьбе с административными барьерами существенно не улучшают состояние отечественных организаций. Дано понятие «административный барьер». Обозначены области с наибольшим количеством этих барьеров. Сообщено текущее состояние в сфере регулирования административных барьеров и показана их взаимосвязь с коррупцией. Обобщены основные меры предлагаемые другими авторами для устранения этих барьеров. Автор предложил свои меры в этой области.

Научная новизна: Предложены уточненные и новые меры по преодолению административных барьеров в российской экономике. Для этих мер разработан механизм борьбы с чиновниками, которые им противодействуют.

Практическая значимость: В результате ожидается очищение российской экономики от большей части административных барьеров, появление на рынке новых фирм, снижение стоимости их услуг и активизация конкуренции.

Ключевые слова: административный барьер; коррупция; экономика России; меры по борьбе с административными барьерами; развитие предпринимательства; малый и средний бизнес; государственное регулирование.

Введение

В течение последних двух десятилетий руководство нашей страны неоднократно высказывалось о важности борьбы с административными барьерами. Разработана концепция снижения административных барьеров и повышения доступности государственных услуг на 2011–2013 гг. Во многих городах созданы межведомственные комиссии по устранению административных барьеров при развитии предпринимательства. Правительство РФ предпринимает меры по улучшению законодательства, стимулированию развития микро-кредитования, активизации деятельности центров поддержки предпринимательства, бизнес-инкубаторов. Тем не менее его деятельность в этой области к системным улучшениям так и не привела. Напротив работа организаций постоянно усложняется, что лучше всего прослеживается на примере малых фирм.

Так, Д. Неретин, гендиректор микрофинансовой компании «Финотдел», подводя итоги 2013 г., отметил, что, несмотря на подготовленный правительством пакет поддержки малого и среднего бизнеса (далее – МСБ), к концу года закрылись около 500 тысяч индивидуальных предпринимателей (ИП). Малый бизнес получил: обязательное страхование

от банкротства работодателя; повышение средней процентной ставки; огромное число внеплановых антимонопольных проверок. По результатам опроса, проведенного PricewaterhouseCoopers (далее – PwC – международная сеть компаний, предлагающих профессиональные услуги в области консалтинга и аудита), 57 % российских предпринимателей готовы закрыть бизнес. Кроме того, с 1 января 2013 г. до 32 тысяч рублей увеличились обязательные отчисления в Пенсионный фонд РФ; ужесточены штрафы за незначительные нарушения правил ведения бизнеса до 500 тысяч рублей, что для многих станет потерей, от которой они уже не оправятся. Все это вынуждает бизнесменов ликвидировать бизнес. В 2013 г. число малых фирм сократилось на 4 % [1].

Все это подтверждает важность изучения сути административных барьеров, их взаимосвязи с коррупцией и выработки мер по борьбе с ними.

Результаты исследования

Под административным барьером следует понимать преграды поставленные государством перед организациями, затрудняющие их деятельность и не приводящие к улучшениям функционирования государства.

Основные административные барьеры имеются в области:

1. Регистрации, лицензирования и прекращения деятельности компаний.

2. Взаимодействия с органами госконтроля над текущей деятельностью организаций (в основном, при подготовке к всевозможным проверкам и активном реагировании на них, в сфере решения земельных вопросов, регистрации собственности, строительстве, устранении инфраструктурных проблем).

3. Получения доступа к кредитам, лизингу, льготам и субсидиям.

4. Заключения контрактов с государством.

5. Ведения внешнеэкономической деятельности.

6. Сертификации, маркирования и паспортизации товаров или услуг.

Перед потребителями государственных услуг стоят следующие сложности:

– *недостаток информации*. Во-первых, многие не знают о существовании той или иной услуги. Во-вторых, не располагают сведениями о том, как будет выглядеть результат получения этой услуги и специфику ее реализации и в итоге не понимают, как она впишется в деятельность компании. В-третьих, не представляют, сколько времени на ее получение будет потрачено. В-четвертых, не знают, куда и в какой период времени нужно обращаться. Часто неизвестен оптимальный порядок сбора документов, специфика их заполнения, условия предоставления, расположение учреждений и схема проезда к ним;

– *нехватка времени*. Она может быть вызвана либо слишком долгим периодом оформления документов, либо излишне частой необходимостью подачи сведений и исполнения требований, либо неудобством графика работы сервиса;

– *неспособность разобраться в излишне сложных и запутанных процедурах*. Ситуация может осложняться отсутствием стандартных механизмов получения услуги, слишком частым ее изменением, наличием огромного количества служб, с которыми нужно согласовать документы, или ошибками госслужащих;

– *беспомощность перед саботажем и волокитой чиновников или их иные злоупотребления своей властью*. Следует выделять единоличное злоупотребление властью (устраняемое при обращении к начальникам этого чиновника); реги-

ональное, когда проблему могут решить только представители федеральной власти; системное, когда практически все чиновники страны заинтересованы в саботаже нововведения, и проблема может быть решена (не коррупционным путем) только при личном участии главы государства или лиц, к нему приближенных. Ситуация осложняется, во-первых, при наличии ограничений по числу организаций, которые могут получить эту государственную услугу. Во-вторых, при высокой стоимости услуги или при необходимости ее оплаты задолго до момента получения блага. В-третьих, при наличии возможности у исполнителей скрыть информацию, самостоятельно установить процедуру получения этой услуги, самим определять ее получателей и формы ее оказания.

Выявленные проблемы подтверждают прямую взаимосвязь административных барьеров с коррупцией. Особенно она свойственна системным административным барьерам, так как обычной организации их преодолеть нереально.

При этом случаи системного противодействия попыткам преодолеть административные барьеры встречаются достаточно часто. Так, Ю. Васильева [2] отмечает, что по состоянию на март 2012 г. более 100 законодательных инициатив, призванных снизить эти барьеры, не выполнены из-за нерасторопности ведомств, отвечающих за исполнение этих мер. Из сводного отчета видно, что общие планы выполнены в среднем на 50 %. Более-менее удачно удается снижать административные барьеры в сферах образования, таможенного администрирования экспорта высокотехнологичной продукции, промышленной безопасности – результат выполнения планов около 70 %. Хуже исполняются планы по приему квалификационных экзаменов на получение водительских прав, в сфере связи, транспорта – менее 30 %. При этом все запланированные меры из 23 ведомств выполнили только 5. Среди лидеров Банк России, Минобороны, ФАС, ФТС и Роскомнадзор. В отстающих – МЧС, Минюст, Минфин, Минкомсвязь, Минтранс, МВД и Росрыболовство [2].

Оценку взаимосвязи административных барьеров с коррупцией в октябре 2014 г. успешно провела О. Кувшинова, изучив мнения ряда экспертов [3]. Так, А. Яковлев, директор Института анализа предприятий и рынков ВШЭ, отмечает, что бурный рост госрегулирования, а затем попытка заставить

чиновников соблюдать все, часто противоречащие друг другу, инструкции привели к остановке экономики. По оценкам Минэкономразвития, в 2003–2013 гг. принято свыше 180 тысяч нормативно-правовых актов. В итоге возникла система избыточного и часто противоречивого регулирования, и экономические агенты, предпринимая что-либо, почти гарантированно что-то нарушают.

В таких условиях, дополняет А. Яковлев, коррупция служила способом смягчить издержки избыточного регулирования и способствовала поддержанию экономической активности. Так, проведенное в 2011–2012 гг. Европейский банк реконструкции и развития (далее – ЕБРР), Всемирным банком и Центр экономических и финансовых исследований и разработок (далее – ЦЭФИР) исследование деловой среды (далее – ВЕЕПС) в 37 российских регионах показало, что в большинстве из них предприниматели рассматривают коррупцию не как проблему, а как способ решить проблему. Однако кризис 2008 г. показал, что денег гораздо меньше, чем думали, а воруют много. Борьбу решили, как обычно, административными методами: расширить полномочия контрольных органов (Счетной палаты, прокуратуры, ФСБ), снизить административные барьеры для бизнеса через дорожные карты. Выросло число уголовных дел против чиновников, а президент В. Путин на коллегии ФСБ в апреле 2014 г. назвал борьбу с коррупцией в числе трех приоритетов. Но сама система избыточного и противоречивого регулирования осталась неизменной, и усиление борьбы с коррупцией привело еще к одной проблеме.

Экономический рост зависит от действий экономических агентов, их поведение – от экономической политики и практики регулирования, которые зависят от стимулов в системе госуправления. В результате активные коррумпированные либо повышают размер взятки, либо пополняют ряды безынициативных. Согласно ВЕЕПС, если в 2008 г. каждое пятое действие с госорганами завершалось взяткой, то в 2011 г. – каждое 12-е, но доля взяток в годовом обороте платящих их компаний выросла в 1,6 раза; доля плативших откаты за госзаказ сократилась почти вдвое, но сумма откатов выросла в 1,4 раза. Компенсация же для активных добросовестных – карьерный рост – зависит не от них и не от борьбы с коррупцией. Как показало исследование ВШЭ, в основном на распределение средств

из центра в регионы влияет процент голосов, отданных в регионе за «Единую Россию». «Если у китайских функционеров экономический рост – один из критериев оценки их деятельности, то у нас система ориентирует чиновников на обеспечение стабильности», – рассуждает А. Яковлев [3].

В то же время деятельность ФНС оценивается по объему не штрафов и проверок, а собранных налогов: у налоговиков есть стимул оптимизировать свои контрольные функции и учитывать интересы налогоплательщиков. Результат – опросы предприятий показали улучшение налогового администрирования даже в кризис. Но это редкий пример. Борьба же с коррупцией в итоге ведет к тому, что инициативные добросовестные чиновники пополняют когорту молчаливых исполнителей регламентов и инструкций. Возник эффект итальянской забастовки. Это и стало причиной резкого падения темпов роста ВВП в 2013 г. При отсутствии макроэкономических шоков рост замедлился с 3,4 до 1,3 %, хотя еще в начале 2013 г. по всем прогнозам рост ожидался в 3,4–3,6 %. «В итоге то, как с коррупцией борются, бьет не только по ней, но убивает и любую активность. Это и привело к торможению экономики», – резюмирует А. Яковлев [3].

С. Беляков, бывший замминистра экономразвития РФ, сообщает, что чиновники давно поняли, что лучше ничего не делать и на любое обращение отвечать отказом. Пока не изменена система госуправления нет смысла проводить реформы. Н. Волчкова из ЦЭФИР, считает, что инструменты достижения цели часто не соответствуют целям, а порой даже противоречат. Такое расхождение – следствие отсутствия политической конкуренции, отмечает она: плохой результат никак не влияет на дальнейшее движение по тому же пути, поскольку у политической системы нет обратной связи [3].

Весь материал предоставленный О. Кувшинниковой, подтверждается и другими фактами. Во-первых, Г. Н. Белицкая и Г. Т. Гафурова обнаружили, что фактический процесс бюджетирования в Республике Татарстан длительное время противоречит Бюджетному кодексу РФ [4]. Во-вторых, Э. М. Гильманов отмечает, что, несмотря на то, что нарушение бюджетной дисциплины является наказуемым деянием, незаконное использование бюджетных средств носит массовый характер на всей территории нашей страны [5]. В-третьих, В. В. Хоменко и Л. Н. Салимов сообщают, что в

России наблюдаются существенные нарушения прав интеллектуальной собственности даже при наличии законодательства, запрещающего подобные преступления [6].

А. Никитин, генеральный директор агентства стратегических инициатив (далее – АСИ) РФ, считает, что основные административные барьеры связаны с переходом от малого бизнеса к крупному. Так, для малого бизнеса, есть простой и понятный налоговый режим, субсидии и т. п. Но как только ты хочешь стать средним бизнесом, вся поддержка заканчивается [7].

Все изученные выше аспекты позволяют заключить, что нужно совершенствовать механизмы борьбы с коррупцией, перед ее активизацией добиться снижения основных административных барьеров, повысить качество работы госаппарата и улучшить конкуренцию политических институтов. При этом все меры по борьбе с административными барьерами должны учитывать активное противодействие им чиновничьего аппарата.

Д. Г. Галицкий на сайте пермского регионального правозащитного центра обозначил основные методы ликвидации административных барьеров [8]:

1. Проведение независимой экспертизы.
2. Изменение нормативной базы.
3. Принуждение к исполнению инструкций.

Лучше всего создать канал сбора жалоб потребителей (приемная по консультированию пострадавших, постоянная рубрика в средствах массовой информации (далее – СМИ)), наладить сотрудничество с депутатами и т.п. В итоге следует обратиться в вышестоящую организацию, в прокуратуру и иной контролирующей орган или в суд. Ход дела и его результаты обязательно должны освещаться в СМИ.

4. Изменение условий оказания сервиса, не регламентированных законом.

5. Разъяснительная работа с работниками обслуживающих организаций.

6. Информирование потребителей. Один из наиболее простых и эффективных способов – информация в месте обслуживания. Часто в коридорах организации висят стенды с информацией десятилетней давности, а работники сквозь зубы выдают скудные сведения на бесконечные вопросы потребителей. Это очень странно, но никто не обновляет вывешенную информацию. Некоммер-

ческие организации, совместно с учреждением или без его ведома, могут составить и вывесить полную и актуальную информацию, что снимет много проблем у большинства потребителей. Причем, эта акция не дорогая и легко реализуемая.

7. Дистанционное обслуживание.

При регистрации фирм в ЕС многие процедуры организованы посредством принципа «одного окна» и могут быть завершены за пару дней при относительно низких организационных затратах [9].

В России же принцип «одного окна» внедрен только в некоторых регионах обычно в одной сфере деятельности. Так, в Уральске успешно реализован пилотный проект предоставления бизнесу земельных участков, работающий по принципу «одного окна». С февраля по август 2014 г. в этот центр обслуживания предпринимателей обратилось почти 6 тысяч человек. В нем один день в неделю вели прием заявлений от представителей МСБ сотрудники коммунальных служб и госучреждений, без согласования с которыми земля не может быть предоставлена. И если раньше для сбора всех подписей и печатей у предпринимателя мог уйти целый месяц, то теперь все можно успеть за один день. Однако были выявлены и недоработки. Например, представители ряда служб часто пропускали дни приема граждан в этом центре, поэтому число принятых заявлений у них гораздо меньше, чем у других. Глава Уральска отметил, что, несмотря на недостатки, проект себя оправдал и все больше горожан пользуется возможностью собрать все согласования в одном месте в один день. Причем из общего числа обращений больше половины не касаются выбора земельных участков как таковых, а связаны с подведением воды, газа и т. п. В связи с этим поступило предложение список уже имеющихся учреждений и служб дополнить списком организаций, связанных и с этими направлениями деятельности [10].

А. Никитин [7], гендиректор АСИ РФ, отметил, что для выявления административных барьеров они проводят множество опросов. В первый год предприниматели просто не хотели на вопросы отвечать. А сейчас понимают, что оценка качества менеджмента в регионе все больше зависит от них самих.

«Мы часто проводим акции «Тайный инвестор», где «инвесторами» выступают предприниматели из соседних регионов. Причем они

сами в ней заинтересованы, мы им не платим за такую работу денег (хотя, иногда и награждаем грамотами), они понимают, что в их регионе другой предприниматель пройдет этот путь, сообщит нам о результатах, мы дадим сигнал руководству нашей страны, и общая атмосфера в регионе для инвесторов улучшится.

Мы вообще много занимаемся проектами, связанными с нормативными ограничениями. Например, проект газовых мини-заправок. Такая заправка размером с холодильник не имеет гражданского применения, но может использоваться крупными агрохолдингами. Оказалось, чтобы поставить такую заправку для внутреннего потребления, нужно собрать столько же документов, сколько и на публичную АЗС. Перевод сельхозтехники на газ дешевле и экологичнее. Вот для таких проектов мы и снимаем административные барьеры» [7].

Есть и другие подвижки в ликвидации административных барьеров. Так, Б. Ляув [11] отметила, что недавно созданное Министерство строительства РФ исключило более 100 согласований в строительстве, снизив их число до 134. Проект постановления разрабатывался в течение двух лет. Административные требования исключались по принципу их дублирования и избыточности. Из 100 около 60 процедур установлены на местном и региональном уровнях и в большинстве случаев противоречат федеральному законодательству. Дополнительно рассматривается возможность сокращения еще примерно 40 пунктов, говорит М. Мень. «Сразу это было нельзя сделать, потому что этот процесс более длительный, так как требует изменений ряда федеральных законов. Систематизация и анализ всех административных процедур для жилищных застройщиков проведена впервые», – уточняет он [11].

Все изученные меры по борьбе с административными барьерами весьма актуальны и важны. Тем не менее некоторые из них можно улучшить, а также предложить и иные меры для устранения этих барьеров.

Для уменьшения числа административных барьеров предлагается:

1. Обязать каждую государственную службу подготовить методические рекомендации по прохождению всех этапов согласования во всех направлениях, необходимых потребителю, с указанием взаимосвязей между собой всех согласо-

ваний и наилучшего порядка действий, адресов учреждений, схемы проезда к ним, контактных должностей, часов приема и номеров телефонов. Эти рекомендации должны находиться в свободном доступе в Интернете и быть представлены в месте начала сбора документов на стендах. В каждой из них должен присутствовать рассказ одного из постоянных потребителей этой услуги, делящегося своим опытом решения этой проблемы. Еще потребителям должна быть дана возможность комментировать процесс всех согласований (как в Интернете, так и в журналах жалоб и предложений, предоставляемых им после окончания взаимодействия с госаппаратом по решаемому вопросу) с указанием самых сложных или ненужных этапов согласования.

2. Организовать работу по принципу «одного окна» путем сбора всех необходимых чиновников в одном месте (как это было сделано в г. Уральске). Однако каждый рабочий день недели должен собираться состав госслужащих для решения разных вопросов. В результате получится серьезно упростить, как минимум 5 процедур, занимающих наибольшее время на их согласование с органами власти (возможно и больше, так как некоторая часть взаимодействий с чиновниками по другим вопросам уже будет входить в состав этих пяти процедур). При этом любой вопрос должен решаться сразу на месте. В некоторых учреждениях, присутствие представителей которых требуется практически каждый день, возникает необходимость создания новой должности, специально для участия в работе этого комитета. Сэкономить на этом можно путем размещения этого комитета в здании, где находится главный офис чиновников, участие которых постоянно требуется для эффективной работы комитета. Тем не менее главной проблемой здесь является переход с работы в установленные нормативами периоды времени (обычно от одной до шести недель с момента подачи заявки) на мгновенное решение проблем по запросу.

3. Создать разноразмерные и разнооплачиваемые периоды движения любых документов. Это изменение формальных правил будет успешным, так как оно всего лишь закрепит имеющиеся неформальные правила. Например, есть множество фирм, предлагающих очень быстро зарегистрировать или ликвидировать бизнес. Если немного дешевле этой цены будут работать органы власти,

то это принесет государству дополнительные доходы, сократит стоимость этого административного барьера, ускорит официальный документооборот. На уровне государства в ряде областей это уже делается. Так, есть практика выдачи виз разной стоимости в зависимости от скорости их оформления.

В то же время при оформлении сделок с недвижимостью есть только вариант написания заявления с просьбой бесплатно ускорить процесс рассмотрения дела. Очевидно, что подобная ситуация создает коррупционные возможности для принятия решения об его ускорении, вне зависимости от указанной причины, на основе личной неформальной рекомендации и вознаграждения от лица, пользующегося доверием сотрудников этой организации.

В связи с этим рекомендуется внедрить разноскоростное и разнооплачиваемое движение любых документов во всех областях государственной деятельности. При этом имеющаяся скорость практически бесплатного документооборота снижаться не должна. Для ускорения процесса оказания платных услуг госорганам предлагается нанять дополнительных госслужащих. При этом это нововведение должно охватывать весь процесс согласования, т. е. при получении «зеленого коридора» должна оказываться помощь в составлении отсутствующей документации (на основе имеющихся образцов), начало решения вопросов заявителя сразу после запроса, оказание подробных консультаций или помощи в дальнейшем пути согласовательного процесса. Если какие-либо аспекты можно выяснить самостоятельно, сделав нужный ускоренный запрос (не отправляя заявителя к другим госслужащим), то это нужно сделать.

Оценим прибыль от внедрения этой меры на примере процесса согласования с исполкомом проведения земельных работ со вскрытием асфальта. По оценке экспертов для тех, кто первый раз проходит этот путь, он займет около 2,5 месяцев. Для более опытных потребителей этот период составит примерно один месяц. При осуществлении этих согласований нужно заплатить около 2 тысяч рублей (с учетом транспортных и офисных затрат). Очевидно, что все новички и большинство опытных потребителей, для экономии времени и нервов готовы заплатить не менее 22 тысяч рублей для решения этого вопроса в срок от одного до семи дней. Для этого нужно: 1) наладить взаимодействие между чиновниками (например, в виде пред-

ложенного выше комитета); 2) принять на работу от двух до пяти чиновников (с зарплатой в 18 тысяч рублей) в учреждениях, сотрудники которых не могут выделить время для быстрых ответов на дополнительные платные запросы и нанять координатора их работ (с зарплатой в 24 тысячи рублей). В итоге при наличии минимум трех, а максимум шести заявителей в месяц данная мера себя окупит. А так как заявителей будет гораздо больше, то можно утверждать, что эта рекомендация будет выгодной. Учитывая, что эти чиновники (например, из исполкома) будут отвечать на платные запросы не только в рамках проведения земельных работ, прибыль будет гораздо больше плановой.

4. Дать четкие характеристики организациям, относящимся к среднему бизнесу и упростить порядок их взаимодействия с государством по сравнению с крупными компаниями. Акцент предлагается делать на сокращении суммы налогов, снижении количества требуемой с них отчетности, уменьшении числа проверок, предоставлении прав, в первые три года перехода в новое состояние, претендовать на более крупные льготы, гранты, субсидии и иные поощрения, чем малые фирмы. При их перерегистрации это право должно быть утеряно, так как оно дается с целью вытаскивания малого бизнеса из его ниши, которая не дает ему раскрыть все свои возможности в качестве средней компании.

5. Распространить опыт работы строительного министерства в области сокращения административных барьеров на все госучреждения и службы.

6. В качестве одного из критериев оценки деятельности любого министра ввести фактические сроки согласования документов в его ведомстве, число снятых им административных барьеров и компаний, обслуженных им за текущий период. Перед этим следует оценить общее число этих барьеров в его ведомстве, чтобы не получилось так, что одни снятые барьеры заменяются другими.

7. Создать центр консультации и поддержки организаций, взаимодействующих с госорганами. Его сотрудники в рамках консультаций должны сообщать обо всех доступных организациям госуслугах (как на своих стендах, так и в Интернете); пояснять результат получения той или иной услуги и специфику ее реализации в компании заявителя; пояснять, сколько времени на получение любой услуги будет потрачено, сообщать, куда и в какой

период времени нужно обращаться, объяснить оптимальный порядок сбора документов, специфику их заполнения и условия предоставления; рассказать о расположении учреждений, схемах проезда к ним, контактных лицах и дать номера их телефонов. В рамках поддержки организаций его специалисты должны принимать жалобы на саботаж или волокиту чиновников, принимать информацию обо всех проблемах, с которыми столкнулись потребители, отмечать сложные или ненужные этапы согласования, ошибки госслужащих и их злоупотребления своей властью. В итоге они должны ежеквартально готовить рекомендации по упрощению процесса взаимодействия организаций и госаппарата.

8. Дать возможность малым фирмам выплачивать неподъемные для них штрафы в рассрочку (после устранения нарушения). В зависимости от размера их имущества, дохода и прибыли в период от одного года до трех лет. Иначе они просто закроются. При этом после банкротства они все равно не выплатят эти штрафы, перестанут платить налоги и обеспечивать работой граждан.

9. Передача все большей части элементов контроля над процессом и результатами деятельности компаний от госорганов в профессиональные ассоциации, саморегулируемые организации и объединения предпринимателей.

Кроме того, руководству России рекомендуется сначала повысить качество работы госаппарата и уменьшить административные барьеры и только потом активизировать борьбу с коррупцией. Причем борьба с коррупцией должна вестись не только административными методами, но и включать целый комплекс мер, улучшающих институциональную среду, конкуренцию политических институтов, снижающих вероятность возникновения коррупции и возможность применения ее результатов. Для этого полиция должна проверять каждого гражданина, у которого расходы существенно превышают его официальные доходы. Тем не менее чистые антикоррупционные аспекты здесь не будут обсуждаться, так как они уже подробно исследованы в других работах [12, 13, 14, 15, 16, 17, 18]. Основной антикоррупционной мерой данного исследования является необходимость учета при разработке мер по борьбе с административными барьерами активного противодействия им чиновничьего аппарата.

Для решения этой проблемы предлагается повысить уровень контроля над деятельностью чиновников. При оценке его эффективности учитывать результаты, полученные госслужащими, а не процент населения, проголосовавший за партию «Единая Россия». Стимулировать проведение акций «Тайный потребитель госуслуг». В ее рамках должны оцениваться степень полноты предоставленной информации для успешного и быстрого решения проблемы, период времени, потраченный на ее решение, уровень понятности той или иной процедуры, качество решения имеющейся проблемы, суммы выплаченные госорганам при сборе полного комплекта документов (без коррупции), случаи злоупотребления чиновниками своей властью. Создать систему тайного приема информации от госслужащих и тайного их поощрения в случаях, когда предложены новые и перспективные варианты снижения административных барьеров или обнаружены ситуации, когда кто-либо мешает борьбе с этими барьерами. Важность соблюдения тайны связана с тем, что иначе сотрудник, предложивший действия, которые серьезно усложнят работу его коллегам, станет в среде чиновников изгоем и уже не сможет принести пользу государству.

В результате предложенные рекомендации позволят снизить многие административные барьеры в нашей стране. После этого снизятся расходы организаций на их преодоление, ускорится процесс их функционирования. Это приведет к выходу ряда фирм из «тени», улучшению условий для создания новых предпринимательских структур, оживлению конкуренции, увеличению общих объемов производства и снижению стоимости товаров, работ и услуг. Кроме того, для чиновников уменьшатся коррупционные возможности и, соответственно, улучшится российская институциональная среда.

Список литературы

1. Неретин Д. Как помочь предпринимателю выйти в «белую» зону? URL: <http://www.vedomosti.ru/finance/news/32405081/kak-pomoch-predprinimatelju-vyjti-v-beluyu-zonu?full#cut> (дата обращения: 05.11.2014)
2. Васильева Ю. Не взяли препятствия: административные барьеры для бизнеса по-прежнему высоки // Российская бизнес-газета. 2012. 3 апреля. URL: <http://www.rg.ru/2012/04/03/biznes.html> (дата обращения: 05.11.2014)
3. Кувшинова О. Борьба с коррупцией стала причиной остановки роста экономики // Ведомости. 2014. 7 октября.

URL: <http://www.vedomosti.ru/politics/news/34346401/bez-korruptcii-ne-rastet?full#cut> (дата обращения: 05.11.2014)

4. Нотфуллина Г.Н., Гафурова Г.Т. Проблемы исполнения бюджета Республики Татарстан по доходам и пути их решения // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. 2013. № 2. С. 214–220.

5. Гильманов Э.М. Вопросы уголовной ответственности за нарушение бюджетной дисциплины // Вектор науки тольяттинского государственного университета. Серия: юридические науки. 2011. № 1. С. 46–48.

6. Хоменко В.В., Салимов Л.Н. Актуальные направления международного регулирования инновационной активности // Интеграл. 2010. № 2. С. 72–74.

7. Проскурнина О. Интервью – Андрей Никитин, генеральный директор АСИ // Ведомости. 2014. 26 августа. URL: <http://www.vedomosti.ru/library/news/32562051/esli-zdes-vsebudet-horosho-sankcii-ne-budut-dolgimi-andrej?full#cut> (дата обращения: 05.11.2014)

8. Галицкий Д.Г. Гид по преодолению административных барьеров в социальном обслуживании // Пермский региональный правозащитный центр. 2005. 17 мая. URL: http://www.prrc.ru/expert/guide_08.shtml (дата обращения: 05.11.2014)

9. Боргер Й. Борьба с административными барьерами на пути развития предпринимательства. Практика стран ЕС. Программный документ // Поддержка развития малого предпринимательства СМЕРУС. URL: http://nisse.ru/business/article/article_888.html?effort (дата обращения: 05.11.2014)

10. В Уральске предпринимателям снижают административные барьеры. URL: <http://www.zakon.kz/4645491-v-uralske-predprinimateljam-snizhajut.html> (дата обращения: 05.11.2014)

11. Ляув Б. Чиновники исключили более 100 согласовательных процедур, снизив их количество до 134. URL: <http://www.vedomosti.ru/realty/news/28452441/majskie-tezisy?full#cut> (дата обращения: 05.11.2014)

12. Кабанов П.А. Антикоррупционная политика в субъектах Российской Федерации: от имитации к институционализации // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2011. № 3. С. 28–47.

13. Кабанов П.А. Правовое регулирование антикоррупционного мониторинга в субъектах Российской Федерации: проблемы и перспективы // Административное и муниципальное право. 2013. № 4. С. 347–354.

14. Кабанов П.А. Правовое регулирование антикоррупционного мониторинга в субъектах Российской Федерации на муниципальном уровне // Мониторинг правоприменения. 2013. № 2. С. 38–43.

15. Кабанов П.А., Райков Г.И., Чирков Д.К. Политическая коррупция в условиях реформирования российской государственности на рубеже веков: монография. М.: Дружба народов. 2008. 224 с.

16. Манушин Д.В. Антикризисное государственное управление российской экономикой: институциональный подход // Финансы и кредит. 2014. № 3. С. 23–34.

17. Манушин Д.В. Современная классификация макроэкономических кризисов // Финансы и кредит. 2013. № 2. С. 35–46.

18. Манушин Д.В. Современные виды государственного антикризисного управления макроэкономикой // Экономический анализ: теория и практика. 2012. № 40. С. 15–27.

В редакцию материал поступил 11.11.14

© Манушин Д. В., 2014

Информация об авторе

Манушин Дмитрий Викторович, кандидат экономических наук, доцент кафедры финансового менеджмента, Институт экономики, управления и права

Адрес: 420108, г. Казань, ул. Зайцева, 15, тел.: (843) 293-11-25

E-mail: predmet22@mail.ru

Как цитировать статью: Манушин Д.В. Административные барьеры в российской экономике как условия, способствующие существованию коррупции, и меры по их устранению // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 4 (32). С.

D. V. MANUSHIN,

PhD (Economics), Associate Professor

Institute of Economics, Management and Law (Kazan), Russia

ADMINISTRATIVE BARRIERS IN THE RUSSIAN ECONOMY AS THE CONDITIONS PROMOTING CORRUPTION, AND MEASURES FOR THEIR ELIMINATION

Objective: to reveal the main administrative barriers of the Russian economy, occurring in economic activity, to evaluate their interdependence with corruption and elaboration of counter measures.

Method: abstract-logic.

Results: It is proved that the methods of struggle against administrative barriers, existing in our country, do not significantly improve the condition of Russian organizations. The notion of “administrative barrier” is given. The sectors having the most of these barriers are listed. The current condition in the sphere of administrative barriers regulation is disposed, their interaction with corruption is shown. The author proposes measures in this field.

Scientific novelty: the new detailed measures are proposed for overcoming the administrative barriers in the Russian economy. The mechanism of struggle against corruptive officials is elaborated.

Practical value: The result should be to clear the Russian economy from majority of administrative barriers, to see new firms in the market, reduce the cost of their services and to activate competition.

Key words: administrative barrier; corruption; Russian economy; measures against administrative barriers; development of entrepreneurship; small and middle business; state regulation.

References

1. Neretin, D. *Kak pomoch' predprinimatelyu vyiti v «beluyu» zonu?* (How to help an entrepreneur to enter the “white zone”?), available at: <http://www.vedomosti.ru/finance/news/32405081/kak-pomoch-predprinimatelyu-vyiti-v-beluyu-zonu?full#cut> (accessed: 05.11.2014)
2. Vasil'eva, Yu. Ne vzyali prepyatstviya: administrativnye bar'ery dlya biznesa po-prezhnemu vysoki (Not taking a leap: administrative barriers for business are still high). *Rossiiskaya biznes-gazeta*, 2012, 3 aprelya, available at: <http://www.rg.ru/2012/04/03/biznes.html> (accessed: 05.11.2014)
3. Kuvshinova, O. Bor'ba s korruptsiei stala prichinoi ostanovki rosta ekonomiki (Struggle against corruption became the reason for economic growth suspension). *Vedomosti*, 2014, 7 oktyabrya, available at: <http://www.vedomosti.ru/politics/news/34346401/bez-korruptcii-ne-rastet?full#cut> (accessed: 05.11.2014)
4. Notfullina, G.N., Gafurova, G.T. Problemy ispolneniya byudzheta Respubliki Tatarstan po dokhodam i puti ikh resheniya (Problems of execution the Republic of Tatarstan budget by income and ways of solving them). *Vestnik Astrakhanskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Seriya: Ekonomika*, 2013, no. 2, pp. 214–220.
5. Gil'manov, E.M. Voprosy ugovnoy otvetstvennosti za narushenie byudzhethoi distsipliny (Issues of criminal liabilities for budget discipline violating). *Vektor nauki tolyatinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: yuridicheskie nauki*, 2011, no. 1, pp. 46–48.
6. Khomenko, V.V., Salimov, L.N. Aktual'nye napravleniya mezhdunarodnogo regulirovaniya innovatsionnoi aktivnosti (Topical directions of international regulation of innovative activity). *Integral*, 2010, no. 2, pp. 72–74.
7. Proskurnina, O. Interv'yu – Andrei Nikitin, general'nyi direktor ASI (Interview – Andrey Nikitin, Director General of ASI). *Vedomosti*, 2014, 26 avgusta, available at: <http://www.vedomosti.ru/library/news/32562051/esli-zdes-vse-budet-horosh-sankcii-ne-budut-dolgimi-andrej?full#cut> (accessed: 05.11.2014)
8. Galitskii, D.G. *Gid po preodoleniyu administrativnykh bar'erov v sotsial'nom obsluzhivanii* (Guide on overcoming administrative barriers in social servicing). *Permskii regional'nyi pravozashchitnyi tsentr*, 2005, 17 maya, available at: http://www.prcp.ru/expert/guide_08.shtml (accessed: 05.11.2014)
9. Borger, I. Bor'ba s administrativnymi bar'erami na puti razvitiya predprinimatel'stva. Praktika stran ES. Programmnyi dokument (Struggle against administrative barriers on the way of entrepreneurship development. Practice of EU countries. Program document). *Podderzhka razvitiya malogo predprinimatel'stva SMERUS*, available at: http://nisse.ru/business/article/article_888.html?effort (accessed: 05.11.2014)
10. *V Ural'ske predprinimatelyam snizhayut administrativnye bar'ery* (In Uralsk administrative barriers are lowered for entrepreneurs), available at: <http://www.zakon.kz/4645491-v-uralske-predprinimateljam-snizhajut.html> (accessed: 05.11.2014)
11. Lyauv, B. *Chinovniki isklyuchili bolee 100 soglasovatel'nykh protsedur, sniziv ikh kolichestvo do 134* (Officials excluded more than 100 endorsement procedures, reducing their number to 134), available at: <http://www.vedomosti.ru/realty/news/28452441/majskie-tezisy?full#cut> (accessed: 05.11.2014)
12. Kabanov, P.A. Antikorruptsionnaya politika v sub'ektakh Rossiiskoi Federatsii: ot imitatsii k institucionalizatsii (Anticorruption policy in the Russian Federation subjects: from imitation to institutionalization). *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra*, 2011, no. 3, pp. 28–47.
13. Kabanov, P.A. Pravovoe regulirovanie antikorrupcionnogo monitoringa v sub'ektakh Rossiiskoi Federatsii: problemy i perspektivy (Legal regulation of anti-corruption monitoring in the Russian Federation subjects: problems and prospects). *Administrativnoe i munitsipal'noe pravo*, 2013, no. 4, pp. 347–354.
14. Kabanov, P.A. Pravovoe regulirovanie antikorrupcionnogo monitoringa v sub'ektakh Rossiiskoi Federatsii na munitsipal'nom urovne (Legal regulation of anti-corruption monitoring in the Russian Federation subjects at municipal level). *Monitoring pravoprimeneniya*, 2013, no. 2, pp. 38–43.
15. Kabanov, P.A., Raikov, G.I., Chirkov, D.K. *Politicheskaya korruptsiya v usloviyakh reformirovaniya rossiiskoi gosudarstvennosti na rubezhe vekov: monografiya* (Political corruption under reforming of the Russian statehood at the verge of centuries: monograph). Moscow: Druzhba narodov, 2008, 224 p.
16. Manushin, D.V. Antikrizisnoe gosudarstvennoe upravlenie rossiiskoi ekonomiki: institucional'nyi podkhod (Anticrisis state management of the Russian economy: institutional approach). *Finansy i kredit*, 2014, no. 3, pp. 23–34.
17. Manushin, D.V. Sovremennaya klassifikatsiya makroekonomicheskikh krizisov (Modern classification of macroeconomic crisis). *Finansy i kredit*, 2013, no. 2, pp. 35–46.
18. Manushin, D.V. Sovremennye vidy gosudarstvennogo antikrizisnogo upravleniya makroekonomiki (Modern types of state anti-crisis macroeconomic management). *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika*, 2012, no. 40, pp. 15–27.

Received 11.11.14

Information about the author

Manushin Dmitriy Viktorovich, PhD (Economics), Associate Professor of the Chair of Financial Management, Institute of Economics, Management and Law (Kazan)

Address: 15 Zaitsev Str., 420108, Kazan, tel.: (843) 293-11-25

E-mail: predmet22@mail.ru

How to cite the article: Manushin D.V. Administrative barriers in the Russian economy as the conditions promoting corruption, and measures for their elimination. *Aktual'niye problemy ekonomiki i prava*, 2014, no. 4 (32), pp.

© Manushin D. V., 2014